

Линь Е продолжал дразнить его:

— Дедушка сейчас тоже здесь, старик ещё не поднялся наверх, мы...

— Нельзя.

Шэнь Цзялань слегка дёрнулся, но руки, обнимающие его, сжались ещё крепче, словно пытаясь вдавить его в себя. Через одежду он чувствовал, как от Линь Е исходит соблазнительная аура.

Внутренне он ругал себя: мужчины действительно животные, управляемые инстинктами.

Линь Е не настаивал, но и не отпускал его. Они оба, каждый со своими мыслями, застыли в этом положении на некоторое время.

Пока не зазвонил телефон Шэнь Цзяланя.

Шэнь Цзялань вздохнул с облегчением, бросил на Линь Е взгляд и с трудом вытащил телефон из кармана брюк.

Увидев, что звонит Шэнь Хайжо, он сразу же ответил, включив громкую связь.

Линь Е с улыбкой приблизился к нему, и они прижались друг к другу. Шэнь Цзялань расслабился и прислонился к нему, разговаривая со своим глуповатым младшим братом.

— Сяо Хай?

[Старший брат, беда!]

Услышав характерный крик Шэнь Хайжо, Шэнь Цзялань автоматически нахмурился. Каждый раз это было несерьёзно, но каждый раз всё превращалось в настоящий переполох.

Шэнь Цзялань спросил:

— Что опять случилось?

[Ох, этот бездельник опять выкинул фортель...]

Неужели ты не можешь говорить без пауз? Ты что, умрёшь, если скажешь всё сразу?

Линь Е, услышав оживлённый голос на том конце провода, посмотрел на сдерживающегося

Шэнь Цзяланя и нашёл это очень забавным.

— Что он сделал?

Шэнь Хайжо всё ещё был в возбуждении, продолжая кричать [ох-ох-ох], и Шэнь Цзялань начал подозревать, что тот действительно превратился в волка и воет.

[Бездельник ест яблоко...]

Шэнь Цзялань глубоко вздохнул и сказал:

— Пусть ест.

Одно яблоко не разорит семью Шэнь. Если он хочет есть, пусть ест до отвала, а потом вырвет и снова съест.

[С острой пастой.]

— Что?

Яблоко с острой пастой? Что за странная комбинация?

Линь Е тоже рассмеялся.

[Это ужасно. Не томатная паста, не джем и не майонез, а именно острая паста. Старший брат, ты можешь представить, какой это вкус? У бездельника точно язык сломан.]

Шэнь Цзялань раздражённо сказал:

— Не знаю, сломан ли у него язык, но я знаю один рецепт, который можно приготовить для бездельника.

[Какой рецепт?]

— Куриные яички с острой пастой...

[Жарить?]

— Нет, есть сырыми.

[Это ужасно.]

И, кстати, старший брат, ты тоже начал говорить с паузами?

Линь Е смеялся так, что едва мог дышать. Шэнь Цзялань с каменным лицом повесил трубку. Это было действительно раздражающе.

Шэнь Цзялань похлопал Линь Е по плечу, и на этот раз тот отпустил его. Смех Линь Е, сопровождающийся горячим дыханием на шее Шэнь Цзяланя, вызывал у него дискомфорт.

Старый мастер Линь издали увидел, как они снова обнялись, покачал головой и, прищурившись, сделал вид, что ничего не заметил, и ушёл.

Линь Е спокойно сказал:

— Этот бездельник — Сюй Минчжэ.

Шэнь Цзялань с притворным удивлением спросил:

— Откуда ты знаешь, что его зовут Сюй Минчжэ? Ты его знаешь? Значит, он не мошенник?

Линь Е рассмеялся:

— Этот парень, наверное, не плохой.

— Ага.

— Тебе не интересно, как я это узнал?

— Сейчас мне не интересно узнавать что-то о тебе.

Шэнь Цзялань, слегка скрежеща зубами, развернулся и пошёл. Линь Е с улыбкой последовал за ним.

На самом деле Шэнь Цзялань и так знал. С первой встречи, когда он увидел помощника по имени Фан Жуй, он понял, что любой контакт с Линь Е неизбежно приведёт к тому, что Фан Жуй получит от него какую-то информацию.

Обоняние получеловеков-собак очень острое, особенно к запахам других получеловеков. Запахи разных видов получеловеков отличаются, и по ним можно получить много данных. Поэтому исследователи более профессионально называют эти запахи «феромонами».

Шэнь Цзялань не был получеловеком, но его обоняние было острее, чем у получеловеков-собак. Он мог легко распознать тысячи видов феромонов, что было важным инструментом для идентификации получеловеков.

Конечно, феромоны получеловеков можно временно устранить с помощью специальных препаратов.

Чтобы предотвратить возможность того, что Фан Жуй учует что-то лишнее, Шэнь Цзялань достал флакон парфюма, устраняющего феромоны. Этот «парфюм», полученный через особые каналы, был очень дорогим, каждая его капля стоила больше, чем алмаз того же веса.

После встречи с Юй И он использовал его, но потом не было возможности применять снова, так как существование Шэнь Цзюли, Шэнь Хайжо и Сюй Минчжэ не было секретом, и не было необходимости его использовать.

Линь Е предложил:

— Цзялань, днём я отведу тебя наверх, чтобы полюбоваться видом.

Шэнь Цзялань посмотрел на него:

— У тебя нет плохих намерений?

— ...Конечно, нет.

Неужели ты так сильно меня опасаешься?

Семья Чжун.

За ужином в семье Чжун присутствовали все, включая Чжун Лицина и старую госпожу Чжун с очень странным характером.

Чжун Лан сидел во главе стола. Его лицо, как и всегда, было холодным и бесстрастным, словно слова «неулыбчивый» были написаны на его слегка лысеющем лбу.

Госпожа Чжун выглядела элегантно, одетая в роскошную, но не вульгарную одежду и украшения, настоящая аристократка.

Затем подошли её двое сыновей и дочь. Трое братьев и сестёр были почти одного возраста. Вторая дочь, Чжун Ланькоу, была почти копией своей матери с её изящными чертами лица, не броскими, но приятными.

Двух сыновей звали Чжун Ичжи и Чжун Цяочжи. Изначально они должны были быть старшим и третьим сыном, но Чжун Лицин вклинился между ними, и Чжун Цяочжи стал четвёртым сыном.

Из-за воспитания с детства оба брата боялись своего отца до глубины души. Они дрожали при одном его взгляде, а когда он хмурился, их ноги подкашивались.

Поэтому каждый раз, когда они сидели за одним столом с отцом, атмосфера была настолько тихой, насколько это возможно. Никто не осмеливался говорить или вести себя неприлично. Все ели молча, мечтая поскорее закончить и уйти.

Но когда Чжун Лицин был рядом, всё было иначе...

— Вот, внучок, попробуй это блюдо, оно очень вкусное.

— О, вкусно.

— Попробуй и это.

— Слишком сладкое.

— Эй, уберите это блюдо, больше его не подавайте. Если повар не может приготовить даже свинину в кисло-сладком соусе, увольте его. Внучок, выпей суп, ты похудел...

— Слишком горячо.

— Подожди, пока остынет. Внучок, добавь ещё риса, хорошо?

— Нет, не могу.

— Хорошо, тогда не ешь.

Такой диалог продолжался за столом семьи Чжун, что было крайне необычно. Чжун Лан никак не реагировал, а братья Чжун, хотя внешне оставались спокойными, внутри были шокированы.

Может быть, это звучит невероятно, но старая госпожа Чжун точно не была такой мягкой и доброй.

Её странный характер был небезосновательным. Она грубо обращалась с собственными сыновьями, ругала их, когда хотела, и даже с двумя внуками и внучкой вела себя так, будто они ей не родные, редко выходила из своей комнаты.

Ей было почти семьдесят, её седые волосы не были окрашены, а на лице виднелись морщины, что делало её старше своего возраста.

Несмотря на то что старая госпожа Чжун была жёсткой и трудной в общении, она действительно любила Чжун Лицина.

Она относилась к нему, как к своему сокровищу, оберегая и лелея его. Если кто-то в доме осмеливался сказать что-то плохое о Чжун Лицине, она устраивала скандал, ругая даже своего сына, который не мог ответить.

Старая госпожа Чжун занимала высокое положение в семье, и с её защитой Чжун Лицин, даже будучи незаконнорожденным, не мог пострадать. Тем более что сам он тоже не был лёгкой добычей.

Мать Чжун Лицина была загадкой. Некоторые подозревали, что он не был сыном Чжун Лана, но те, кто видел его лицо, не сомневались.

Чжун Лицин и Чжун Лан, хотя и отличались по характеру, имели одинаковые носы и подбородки. Единственное отличие было в глазах — Чжун Лицин обладал соблазнительными, завораживающими глазами.

Из всех детей Чжун именно Чжун Лицин был больше всего похож на отца, что было немного иронично.

Слухи о незаконнорожденном сыне, появившемся в семье, распространялись повсюду. Никто не знал, что думала госпожа Чжун. Даже в обычное время она больше уговаривала своих сыновей не конфликтовать с Чжун Лицином, чтобы не выставлять семью на посмешище.

<http://bllate.org/book/15261/1346570>